

Тревожное предчувствие, словно холодный ветер, пронесся по замку, заставляя его казаться чужим, непривычным. Не зная, что меня ждет, я накинул плащ и отправился на разведку. Не то, чтобы я искал приключений, но бродить по замку всегда было приятно. После утренней пробежки я получил пятое письмо от Скримджора, с очередным приглашением получить "награду" за помощь. Как бы хотелось, чтобы это была просто чашка кофе, а не очередной политический фарс! Альбус сообщил, что Джейкоб Нотт, заподозрив, что его след ведёт к Азкабану, начал разбрасываться деньгами, пытаясь отмыть свою репутацию. Моих слов было недостаточно, чтобы посадить его за решетку, а Скримджор видел лишь маску, не замечая истинного лица. Джейкоб, разумеется, отрицал свою причастность – кто же признается в таком преступлении добровольно? Эхо Квиррелла, словно призрак, пронеслось мимо меня, и я обернулся. Он держал палочку, его лицо выражало тревогу. Палочка... нарисованная? Я огляделся: никого. Значит, он не собирался использовать ее против кого-то. Пожав плечами, я двинулся следом. Может, он преследует Пивза? Или, может быть, Цербер, любимец Хагрида, съест его на третьем этаже? Альбус, Снейп, Спраут, МакГонагалл и Флитвик недавно были здесь... с Зеркалом. Камень в зеркале. Интересно... Я открыл дверь. Звуки арфы, тихие и меланхоличные, заполнили коридор. Огромная собака мирно спала. Эхо Квиррелла проникло в закрытый люк под лапой. Достав палочку из-под плаща, я левитировал лапу, осторожно опустив ее на место. Тяжелая дверь поднялась легче, чем я ожидал, и музыка смолкла, когда я проскользнул в проем. Дверь захлопнулась, и я наложил чары, чтобы замедлить падение. Сломать ноги в такой ситуации – не самое лучшее решение. Желоб выбросил меня на пол, устланный выжженными растениями. Первым, что ударило меня в нос, был запах – словно вареная рвота, оставленная в шкафу на месяц. Квиррелл спешил, и, похоже, поджег Дьявольские силки. Профессор Спраут потратила недели, чтобы перенести их сюда. Желая поскорее убраться от этого зловония, я бросился к двери. Всё это уже казалось зловещим, а теперь стало еще хуже. Слабый стрекот становился всё громче, пока я проходил через дверной проем. Сотня или около того птиц-ключников беспорядочно летали по высокой комнате Флитвика. Это была система безопасности для Зеркала. Я пересек комнату и наложил отпирательные чары на дверь, но она осталась неподвижной. Запирающие чары были слишком сильны, и даже если бы я снял их, толстые металлические прутья сделали бы проход невозможным. Я вернулся к ключам. У стены стояла одинокая метла. Отвлекающий маневр. — Ацио, ке... Старый ключ! — крикнул я, изменив заклинание, чтобы не вызвать на себя град ключей. Старый, побитый ключ сопротивлялся изо всех сил, но его хрупкие крылья не могли противостоять магии. Он упал мне в руку. Я повернулся к двери и наблюдал, как запорная планка отходит от замочной скважины, когда я повернул ключ. В следующей комнате, комнате МакГонагалл, стоял гигантский шахматный набор. Я ненавидел шахматы. Я пытался играть с Альбусом в волшебные шахматы, где нельзя было прикасаться к фигурам. Я сдался, не дождавшись третьей партии, выбросив свою королеву в окно Альбуса. Фоукс послушно вернул ее на место. Я ненавидел шахматы. В начале игры была установлена магическая проволока, которую нужно было перепрыгнуть. Я прислонился к двери, взвешивая варианты. Квиррелл уже играл, но каждая партия была уникальной, о чем убедились МакГонагалл. Я не мог просто повторить его игру и выиграть. Разнести их в клочья? Слишком радикально, да и они могли напасть на меня. Моя мантия... Я ударил себя по лицу. — Идиот, — пробормотал я, поправляя плащ и перешагивая через проволоку. Мантия скрывала меня от всего, если это было нужно ее владельцу, но я до сих пор не понимал, как она понимает мои желания. Я скользнул по шахматной доске и открыл дверь. Она оставалась незапертой после игры Квиррелла. МакГонагалл будет очень расстроена, узнав, что она что-то упустила. Похоже, трипвайр запирает дверь только на следующую игру. Следующая комната встретила меня знакомым запахом горного тролля. Зажав нос, я бросился через комнату, не сводя глаз с бессознательного тролля, когда Эхо-Квиррелл поразил его очень темным красным заклинанием. Выбравшись из комнаты, я тяжело дышал. Благодаря сэкономленному на шахматах времени, я почти догнал Квиррелла. В этой комнате стоял небольшой стол и

огненная стена. Снейп уверял, что эта логическая головоломка остановит любого незваного гостя. Один флакон позволял пройти сквозь огонь, остальные... менее полезны. К счастью, Квиррелл уже решил эту головоломку не более пяти минут назад. Я взял самый маленький пузырек, тот же, что был у Квиррелла. Зелье замораживания пламени, сваренное Снейпом, флакон был соединен с котлом, наполненным им, так что его можно было пополнять после употребления одной дозы. Вкус был не слишком неприятным, но ощущение такое, будто по горлу течет лед. Я зажмурился и пробежал сквозь огонь. Открыв глаза, я выдохнул – я не обгорел. Сняв плащ, я убрал его в карман. Войдя в последний зал, я медленно хлопнул в ладоши. — Поттер, — холодно произнес Квиррелл, сложив руки за спиной. — Добрый вечер, профессор, — я спустился по ступенькам. — Странно, — сказал я, оглядывая комнату. — Я искал туалет и наткнулся на эту комнату. Я думал, что нашел ее, когда встретил тролля. — Я сделал глубокий вдох. — Прекратите этот бред немедленно. — Он сплюнул, веревки туго обмотались вокруг моего тела и лодыжек. Он даже не использовал свою палочку. — А теперь молчите, я должен осмотреть это зеркало. Он повернулся ко мне спиной, мой шрам начал болеть. Это случалось уже не в первый раз, но я не мог почесать его из-за связанных рук. Я переставлял ноги, чтобы заглянуть в край зеркала. Квиррелл начал бормотать, а мое отражение небрежно подбрасывало вверх-вниз большой красный камень, кладя его в карман с озорной ухмылкой. — Я не понимаю. Камень находится внутри зеркала? Я должен его разбить? — Квиррелл неуверенно переместил свой вес. Я вижу себя... Отдаю камень своему хозяину. — "Используй... мальчика", — шипит тихий голос. Головная боль перерастает в тупую, пульсирующую боль. — "Поттер!" — Квиррелл оборачивается. — "Иди сюда". Я стою на месте, не двигаясь. — "Поттер!" — — "Сэр?" — тупо спрашиваю я, будто меня вызвали на урок. — "Иди. Сюда". Он говорит сквозь стиснутые зубы, явно раздраженный. — "Я связан, придурок". Он сердито взмахивает палочкой, левитируя меня перед зеркалом. — "Спасибо, профессор". — Я поворачиваю голову обратно к зазеркалью. — "Что ты видишь, мальчик?" — Он рычит. — "Скажи мне". Он тоже смотрит в зеркало. Где Альбус сегодня вечером? В Лондоне, если мне не изменяет память. — "Я думаю, это профессор Синистра, сэр". — Я щурюсь, стараясь не улыбаться, когда мое отражение начинает тихонько завывать от смеха, словно зная, какой будет следующая реплика. — "Мне кажется, она снимает мантию..." — "ТЫ СМЕЕШЬ?!" — Квиррелл поднимает палочку. — "Позвольте мне поговорить с ним... с глазу на глаз". Другой голос шипит. — "М-мастер". Квиррелл дрожит, внезапно занервничав. — "Вы не настолько сильны..." — "У меня достаточно сил... для этого..." — говорит оно. Квиррелл поворачивается ко мне спиной и тянется, медленно распуская свой тюрбан, всего в нескольких шагах передо мной. Последний поворот — и передо мной открывается гротескное лицо. Бледная кожа, красные глаза и отсутствие носа, вместо него — змееподобные прорезы в центре лица. Мои глаза слезятся от боли, которую причиняет мне мой шрам. — "Гарри... Поттер", — он шипит. — "Ты видишь, во что я превратился? ... Тень и пар, вынужденный... делить тело с другим, готовым отдать... Кровь единорога укрепила меня, ты видел Квиррелла в лесу..." А, так это был он в лесу. — "Как только я получу камень... я стану целым... Я смогу вернуть тебе твоих родителей...", — он наклоняется ближе. — "Волдеморт", — говорю я. — "Ты... чертов... ЯХ!" Я бью головой по тупой змеиной морде, мой лоб словно вот-вот взорвется, когда я падаю спиной вперед на землю, веревки исчезают, когда Квиррелл-Морт падает вперед. Я хлопаю левой рукой по голове. Квиррелл начинает кричать от боли, злобно ругаясь. Лицо змеи полностью сгорело, только над одним глазом появилась молния, но она осталась нетронутой. — "Никто не может вернуться из мёртвых", — говорю я, болезненно шипя, поднимаясь на ноги и моргая от пульсирующего шрама. — "Ни проклятые братья, ни Фламель, ни Моргана Ле Фей, но уж точно не ты". Я встаю рядом с корчащимся телом и надавливаю голой ногой на лицо Волдеморта. Крик заполняет комнату: немного мой, немного Квиррелла и много Волдеморта. Голова проваливается внутрь, а тело рассыпается в пепел и дым. Часть дыма уносится вниз, а пыль собирается в шар — лицо. Оно кружит по комнате, крича на протяжении всего пути, а затем устремляется к крыше и исчезает сквозь каменный потолок. Я падаю на ступеньки, кровь

стекает с моего шрама. Не думал, что так сильно ударил его головой. Я достаю из кармана философский камень. Сотни лет алхимии. Множество экспериментов и трансмутаций, то есть превращений одного металла в другой. Ритуальные круги для любого количества вещей с использованием камня, грандиозные фейерверки и удивительные подвиги целителей. Превращение воды в вино. Это батарея Николя Фламеля. Огромная, почти бесконечная магическая батарея. Миниатюрный термоядерный реактор магии в камне. Это как палочка Фламеля, но специально для алхимии. Все, что он когда-либо делал или пытался сделать с камнем, часто использовалось для трансфигураций, например, чтобы построить целый дом одним взмахом палочки или даже целую деревню после стихийного бедствия. Неудивительно, что мое отражение ухмылялось: этот камень просто потрясающий. Столетия мудрости и силы, Эликсир жизни, созданный для Николя и Перенель. Эликсир — это просто кровь, обработанная камнем с помощью очень простого ритуала. Не думаю, что завтрашний экзамен по зельям будет проблемой, это же младший брат алхимии. — "Что мне с тобой делать?" — спрашиваю я камень. Мир возможностей. Бессмертие потребует многократного использования, а мне не очень хочется красть философский камень, особенно у того, у кого за плечами 600 лет опыта, чтобы забрать его себе. — "Что именно?"

<http://tl.rulate.ru/book/101047/3466988>